

УДК 316.4:330.34

UDC 316.4:330.34

ПОЛИТИЧЕСКОЕ КОДИРОВАНИЕ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ (ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ)

POLITICAL CODING: A LOOK INTO THE FUTURE (PHILOSOPHICAL AND POLITICAL REFLECTION)

И. В. Котляров,

*доктор социологических наук,
профессор, руководитель Белорусского
представительства Международного
фонда духовно единых народов*

I. Kotlyarov,

*Doctor of Sociology, Professor,
Head of the Belarusian branch
of the Spiritually United Peoples
International Foundation*

Поступила в редакцию 08.07.2024.

Received on 08.07.2024.

В статье отмечено, что благодаря традициям и языкам, знаниям и коллективной памяти, образованию и воспитанию, технологиям деятельности и социализации от человека к человеку, от поколения к поколению многие столетия передаются ценности и смыслы, мировоззренческие принципы и идеи, навыки и обычаи, социальные нормы и правила. Они детерминируют структуру, форму и правила жизнедеятельности обществ и народов, формируют социально-политические и экономические устройства государств, влияют на создание новых социальных технологий, создают уровни политического взаимодействия социумов. Вся информация о них может быть помещена в специальный кластер – политический код, который направляет государства, общества и социумы, этносы и нации на определенные действия в сфере политики для защиты существующих реалий от негативных эндогенных и экзогенных факторов. Системообразующие компоненты политического кода создаются в прошлом, движутся через настоящее к будущему, формируют его. Их можно измерять, на них через специальные механизмы целенаправленно воздействовать, в определенном смысле влияя на современную и будущую политику государств и народов, на историческую траекторию.

Ключевые слова: код, политика, информация, цивилизация, цивилизационный код, будущее, политический код, рефлексия, мониторинг социально-политической ситуации.

The article notes that thanks to traditions and languages, knowledge and collective memory, education and upbringing, technologies of activity and socialization, values and meanings, ideological principles and ideas, skills and customs, social norms and rules have been transmitted from person to person, from generation to generation for many centuries. They determine the structure, form and rules of life of societies and peoples, form the socio-political and economic structures of states, influence the creation of new social technologies, and create levels of political interaction between societies. All information about them can be placed in a special cluster – a political code that directs states, societies and societies, ethnic groups and nations to certain actions in the field of politics to protect existing realities from negative endogenous and exogenous factors. The system-forming components of the political code are created in the past, moving through the present to the future.

Keywords: code, politics, information, civilization, civilization code, future, political code, reflexion, monitoring of the socio-political situation.

XXI столетие ознаменовано рядом важнейших открытий, когда на основе знаний наметился прогресс науки и техники, значительно расширивший возможности человеческого разума. Существенными темпами шло развитие производительных сил, менялись общественные отношения, повышался уровень и качество жизни людей. В то же время, как оказалось, современный мир работает на пределе возможностей и требует новых эффективных парадигм борьбы с проблемами. Разрушаются традиции, нормы

и стереотипы, уничтожается историческая память, нивелируются прежние ценности, новые существуют во множестве непонятных моделей и матриц, парадигм и вариантов. Имеющиеся политические и экономические, социальные и конфессиональные регуляторы утратили свою роль, а стереотипы мышления и управления, выработанные за долгие десятилетия, не допускают новых механизмов принятия решений. Наблюдается постоянное падение престижа науки, утечка мозгов и потеря интеллектуального капита-

ла, деградація научних інститутів і академій. Відсутствуют суттєві зміни в метатеоретическій стратегії розвитку сучасних суспільств. Все це показує, що необхідна ревізія фундаментальних понять науки, потрібна принципово новий механізм управління, здатний вийти за звичайні парадигми мислення і успішно використовувати когерентну інформацію. Потрібно зміна загального розуміння майбутнього, пошук принципово нових теорій його розвитку в сучасних умовах.

Такої концепцією може стати концепція цивілізаційного кодування, дозволяюча вийти за межі наукової рефлексії, детермінувати дії цивілізаційно орієнтованих суб'єктів, націлені на втілення стратегічних задумів переформатування політичної реальності, запропонувати реформування системи розвитку суспільства на більшій техніко-технологічній, системній і структурній рівнях і стати справжньою цивілізаційною потребою. Її можна розглядати як нову форму суспільних відносин, систему взаємодії влади і громадянського суспільства, відповідний їм тип мислення [1, 2].

Матеріали і методи теоретическі основи

Концепція цивілізаційного кодування як методологічна основа дослідження сучасності націлена на створення знань, що відображають властивості соціальної реальності, і заснована на теоріях функціональних і складних структур, самоорганізуючої критичності і поведінки відкритих нерівноважних адаптивних систем [2, 3]. Метод, при допомозі якого виконувалося дане дослідження, був запропонований засновником політичної соціології в Білорусі, доктором соціологічних наук, професором І. В. Котлярівим. Теорія, методологія і методика цивілізаційного кодування були розроблені і удосконалені в ході соціологічного моніторингу вивчення соціально-політичної ситуації в країні, що проводиться з 1990 г. під його керівництвом. Результати дослідження були додані І. В. Котлярівим в 2017 г. на Всесвітньому самміті ведучих мозгових центрів світу в Пекіні. Далі доповіді по цій темі були представлені їм на міжнародних конференціях в Будапешті (2020 г.), Ташкенті

(2021 г.), Стамбулі (2022 г.) і Шарм-ель-Шейху (2023 г.).

Результати і обговорення

Смисли і ідеї, цінності і звичаї, мова і культура, соціальні норми і світоглядні принципи, моделі повсякденного поведінки і конкретні символи (знаки і зображення), професійні особливості і світоглядні установки, способи предметної діяльності і правила взаємовідносин людей при допомозі сім'ї, громад чи племен, традицій і звичаїв, знань і освіти, технологій соціалізації і акумуляції передаються від покоління до покоління, від людини до людини, від батьків до дітей, від творця до творця, від вчителя до учня.

Всесвітньо відомі дослідники Самюель Хантінгтон, Роберт Патнэм, Френсіс Фукуяма, Рональд Інглхарт і Крістіан Вельцель і деякі інші вважали, що в кожному з якихось значущих суспільств, в кожній цивілізації багато видів, форм і способів життя, що мають свою специфіку, утворюють певну цілісність, систему стандартів і норм поведінки, набір значущих в межах кожної групи цінностей і достатньо стійкі. Цивілізація, – утверджував Е. Калло, – «опирається на традиції, що утворюють стійкий базис тих віровань, на які люди спираються як на незапам'ятоване і надійне достояння, щоб орієнтуватися в житті і співпадати з повсякденними турботами і новими завданнями. Жива віра в стійкі цінності, постійно визнавані як справжні, постійно підтримувані і утверджувані, – такий глибокий механізм цивілізації, що проходить через все її зміни» [3, с. 83].

В минулому столітті деякі наукові школи висунули гіпотезу про незмінність цивілізацій, про стійкість їхніх ментальних структур. Данна теорія не є достатньо обґрунтованою на високій науковій рівні. Тем більше, що хоча цінності і соціальні норми, знаки і символи, міфи і дискурси, норми і артефакти, стереотипи і стандарти дій, ідентичності і нарративи представляють довготривалі освіти, вони, як і будь-які інші історичні освіти, змінюються, удосконалюються і піддаються цілеспрямованому конструюванню і управлінню. І все ж, як показує

историческая практика, наиболее прочными цивилизационными структурами являются язык и культура, этнические и национальные идеи, традиции и идентичности, связанные с антропологическими и географическими, социокультурными и религиозными пониманиями людей. Сложившиеся за долгие годы цивилизационные факторы лежат в основе развития личностей, их морали и нравственности, науки и культуры, экономики и образования, этики и религии, детерминируют формирование мировоззрения человека и мотивируют его деятельность, определяют структуру, форму и правила жизнедеятельности людей, социально-политическое устройство социумов, влияют на создание новых социальных технологий и уровень политического взаимодействия стран и народов. Современные социально-политические механизмы позволяют кодировать и интерпретировать в знаково-коммуникативном нарративе объективную реальность и конструировать через символические действия ее политическую составляющую.

Новые социально-политические и технико-технологические возможности предоставили исследователям расширенный инструментарий для изучения прошлой реальности. В конце XX столетия развитие науки, совершенствование глобальных сетей послужили мощным толчком технико-технологической модернизации общества и сделали возможным виртуальное возвращение социальных субъектов в прошлое. Качественно новый уровень современных информационно-коммуникационных технологий, цифровые платформы и большие данные, облачные технологии и блокчейн дали реальную возможность получать виртуальную информацию о происходивших в прошлые времена событиях и явлениях. Фундаментальные цивилизационные процессы, возникшие в современном мире в результате революции в информационных технологиях, оказались способными формировать интерактивную символическую реальность. Информационные потоки как элементы цивилизационного кодирования виртуально связывают цивилизационно ориентированных субъектов независимо от их территориального местонахождения и времени пребывания. Потоки как теоретические идеи, считает российский исследователь Мариэтта Болокова, представляют с философских позиций восхождение первоначально от конкретного (чувственного) к абстрактному (идеализирован-

ный сплав, отражающий как объективную реальность, так и субъективное представление о ней) и далее от абстрактного (как систематическое описание различных свойств объекта) к конкретному (как отражение целостности сложных систем, логический итог научного исследования) [4, с. 15]. В то же время в каждой цивилизации имеется определенный уровень коммуникативных системности и возможности, т. е. уровень мощности и свободы коммуникативных каналов, средств и методов, способных транслировать информацию прошлого современным реципиентам.

Мониторинговые исследования изучения социально-политической ситуации в Республике Беларусь в очередной раз подтвердили необходимость исследования и создания новых структур, находящихся в основе мироздания и способных заменить уходящие в прошлое модели. Ими являются, например, цивилизации как важнейшие элементы мировой композиции, сложные, замысловатые, парадоксальные, но при этом цельные и устойчивые конструкции обществ, их культурные и стратегические матрицы, способные находится в основе современных идеологии и геополитики, аналитики и практики, быть драйверами общественных отношений в рамках новой мировой конфигурации, заполнить аналитический, идеологический и конструктивный вакуум, образовавшийся после краха ряда общественных теорий, стать целостной системой формирования, генерации и трансфера новых смыслов общественного развития. Цивилизация – одна из самых популярных дефиниций политического дискурса, выделяющаяся в безбрежном океане общественных феноменов современного мира. Она пронизывает всю иерархию морального сознания, отражается в традициях и обычаях, переходящих из одной эпохи в другую, оказывает огромное воздействие на основные сферы жизнедеятельности континентов и государств, регионов и конкретных личностей [5].

В настоящее время цивилизации существенно меняют свое содержание, им становится тесно в рамках прежних смысловых конструкций. Они проявляют себя не только как способы хозяйствования, но и как конструирующие системы наступающей эпохи, становясь, по сути своей, новой властной системой координат. Важнейшими задачами цивилизаций являются защита территорий и языка, религии и культуры, образа жизни

и системы символов и ценностей, так они являются механизмами и условиями для создания и реализации эмоционально чувственного представления о желаемом состоянии будущего. Они в зависимости от глубины понимания проблем общественного развития, от осмысленности деятельности социальных субъектов способны не только воздействовать на политическую реальность, но и создавать ее, ускорять или замедлять процессы ее преобразования на всех уровнях [5].

Регулятором общественных отношений в условиях дивергенции и бифуркации, глобальных вызовов и рисков и может стать концепция цивилизационного кодирования, позволяющая выйти за рамки научной рефлексии, направить действия цивилизационно ориентированных субъектов на воплощение стратегических замыслов, предложить реформирование общества на новых технико-технологическом и морально-нравственном, системном и структурном уровнях [5, 6].

В основе концепции цивилизационного кодирования находится идея формирования новой парадигмы развития общества на основе создания нового знания и передачи информации, получаемой с использованием адекватной этой цели знаковой системы, организации четкого, ясного и устремленного в будущее проекта, направленного на совершенствование личностей и социумов, их ценностных ориентаций и нравственных идеалов, выражение их в виде кодов.

Цивилизационный код – это сложившийся конгломерат ценностей и символов, смыслов и духовного опыта, языка и принципов хранения исторической памяти, благодаря которым социальный опыт, умения и навыки передаются от поколения к поколению, регулируют взаимодействие людей в повседневной деятельности, формируют систему ролей и статусов и способны стать основой совершенствования общественных отношений [5, 6].

Рассматривая цивилизационный код как множество знаков и смыслов, ценностей и коллективной памяти, символов и ритуалов, представленных в конкретной деятельности человека, учитывая требования эменджменности, можно чисто условно разделить его на несколько кластеров (политический и культурный, исторический и философский, конфессиональный и социальный, экономический и религиозный, экологический и демографический, лингвистический и генети-

ческий), объединенных отношениями взаимозависимости [6].

В современную эпоху по степени сложности, важности и необходимости анализа и использования на одно из первых мест выходит политический код как специфическая матрица цивилизации, ее смысла и содержания, социальных конвенций и правил, семантических образцов и алгоритмов действия, имеющая приоритет над многими обезличенными институтами и формальными конструкциями современного мира. Это своеобразный механизм развития индивидуального и коллективного политического сознания, создающий принципиально новую среду и политическую перспективу и способный противостоять негативным эндогенным и экзогенным импульсам. В современных условиях он приобретает черты виртуальности, воплощается в коммуникативных и символических политических технологиях, позволяющих не только воздействовать на политическую реальность, но и конструировать ее [7, 8].

Субъекты политики, стремясь к достижению того или иного конечного результата политической деятельности, постоянно используют политические коды как важные механизмы. Политический код является драйвером развития общества, своеобразной стяжкой между нематериальными активами государства, интеллектуальным капиталом и конструктивным мышлением, проектированием будущего и осознанной идентичностью [8, 9]. В целом политический код способен воздействовать на ряд субъективных (когнитивных, информационных, психологических, моральных) факторов, влияющих на политические технологии, средства и методы решения политических задач, внутреннюю структуру политических взаимодействий [8, 9].

Политический код – это целостная, устойчивая, идущая через времена и пространство матрица часто неосознаваемых политических предписаний и поведенческих практик. Она достаточно сложна, отлажена, но постоянно меняется, учитывая вызовы и риски политической реальности. Каждый член общества является носителем политического кода, которому присуща система определенных ценностей и характеристик, мифов и традиций, проектов и технологий формирования эпистемологических матриц, образующих систему политических процессов на всех уровнях – от индивидуального до государственного [8, 9].

В центре политического кодирования находится не только трансформация политических организмов и властных механизмов, перемены политической реальности, но и парадигма совершенствования смыслов и ценностей будущих политических структур, анализ их действий в условиях хаоса и неопределенности в нелинейном мире с изменившейся скоростью социального времени. Как показывают политические исследования, теория политического кодирования способна найти эффективное противоядие кризисным настроениям и националистическим проявлениям, культурной эклектике и моральному синкретизму, интеллектуальному разложению и растерянности. Уникальность политического кода заключается в том, что он формирует историческое понимание прошлого, порождает определенное отношение к современной политической реальности и детерминирует создание моделей будущего состояния обществ [8, 9].

Смысловая определенность политического кода выражена тремя иерархическими уровнями: устойчивым ценностно-содержательным ядром, своеобразными временными скрепами и меняющейся периферией. Ценностно-смысловой стержень детерминирует понимание мировосприятия и мировоззрения субъектов политической реальности, самобытность их смысла жизни, жизненных практик и повседневных идеологий. Сюда входят ценности и традиции, язык и ментальность, мораль и конфессии, демократия и механизмы массовой коммуникации, коллективная память и менталитет. Данный уровень представляет единое поле взаимодействия общих технологий, стягивающихся информационных полей и широкой шкалы духовных и материальных ценностей. Второй уровень – своеобразные скрепы, которые в определенной степени подвержены историческим и технико-технологическим, структурно-функциональным и композиционным изменениям и включают в себя менее глубокие конститутивные свойства и принципы. Среди них политические партии и политические идеологии, кино и театр, литература и музыка. Они насыщают будущее поколения мудростью отцов и дедов, морально-нравственными, социально-политическими и культурными особенностями предков, теми жизненными смыслами, которые вырабатываются столетиями.

На третьем уровне политического кода находятся временные, вновь образованные

и внесенные из других культур ценности. Они располагаются в поверхностном слое человеческого сознания, подвержены изменениям и трансформациям, но способны влиять на развитие обществ и цивилизаций. В настоящее время при ценностно-регулятивном обновлении политики важное значение имеет «конвергенция ценностей», под которой понимается сближение ценностных правил и установок различных социумов, народов, этносов.

Особый интерес представляет архитектура политических кодов как внутреннее строение, отражающее многообразие и взаимодействие составляющих его параметров, детерминирующих его целостность и динамизм развития. Основными объектами являются многоуровневые и структурно-функциональные, реально существующие и объективно действующие политические системы со специфическими организационными, субъективно-идентификационными, техническими, технологическими и организационными параметрами. Специфическими объектами политического кодирования являются личности со своим образом мыслей, мировоззренческими основаниями, памятью предков и многовековыми традициями.

Ярчайшим выражением политических кодов является его коммуникация с прошлым. Историческая память, скрепленная политическими и этнонациональными, религиозными и другими смыслами, связывает прошлое и настоящее, помогает человеку сохранять ментальность и идентичность в бурно меняющемся времени. И это в условиях, когда у человечества патологически укорачивается историческая память. Политический код – это хранитель памяти, результат прошлого и фундамент будущего, прошлого как процесса, породившего настоящее и несущего в себе будущее. Политика в идеале является формой сохранения исторической памяти, в которой происходит фиксация и сохранение социального и духовного опыта. Благодаря памяти людей жизнь сохраняет непрерывность, последовательность и единство, а социальный опыт транслирует это будущим поколениям.

В рамках политического кодирования постоянно проводится коллективная рефлексия как структурированный диалог между различными заинтересованными лицами и структурами, что позволяет определять как узкие стороны этого процесса, так и перспек-

тивы политического строительства, стратегию и тактику достижения поставленных целей. В ходе кодово-политической деятельности формируется четко очерченная смысловая модель действий, способная решать многие проблемы с помощью знания и инструментария, которые дает политическое кодирование.

Заключение. Политическое кодирование происходит в ситуации, когда в современном мире в условиях глобализации и компьютеризации, информатизации и искусственного интеллекта разрабатываются различные сценарии движения к будущему. Каждая эпоха предлагает свой набор моделей развития,

открытых к изменениям, порождению новых ценностей, смыслов и парадигм и передачи их будущим поколениям. Одними из них являются политические коды. Это смысловые матрицы и социально-политическая практика, историческая память и смысл жизни, идеология и мировоззрение людей, их ценности и традиции. Они являются своеобразным ключом к пониманию будущего обществ и государств и передают поколениям важнейшие морально-нравственные ценности и уникальные особенности национально-культурного менталитета, унаследованные от предков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / редкол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2017. – 392 с.
2. Котляров И. В. Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс) // Иппокрена 2020. – № 2. – С. 136–154.
3. Калло Э. Культурное наследие как основа цивилизации // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия / под ред. Б. С. Ерасова. – М. : Аспект пресс, 1998. – 556 с.
4. Болокова М. Информационные потоки в системе массовой культуры : дис. ... канд. филос. наук : специальность : 24.00.01 «Теория и история культуры». – Ростов-на-Дону, 2006. – 22 с.
5. Котляров И. В. Цивилизации: новое интегративное знание в эпоху глобализации (философские тренды) // Философия и/или новое интегративное знание : сборник материалов VIII Всероссийской научной конференции с международным участием (20–21 апреля 2023 г.) / под науч. ред Т. А. Никитенко. – Ярославль : РПО ЯГПУ, 2023. – С. 101–111.
6. Котляров И. В. Цивилизационное кодирование как механизм формирования и измерения будущего (социально-экономические тренды) // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2022. – № 1. – С. 112–119.
7. Ирхин Ю. В. Постмодернистская методология анализа и проектирования политики // Вестник РГГУ. – № 1. 2014. – С. 13–25.
8. Котляров И. В. Борьба за будущее: политические коды в современном мире // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. / Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск : БГЭУ, 2023. – С. 87–91.
9. Гаман-Голутвина О. В., Сморгунюв Л. В. Политическое в пространстве турбулентного мира // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 1. – С. 7–10.

REFERENCES

1. Belorusskoe obshchestvo v kontekste civilizacionno-kul'turnogo koda: sociologicheskoe izmerenie / redkol.: I. V. Kotlyarov (gl. red.) [i dr.]. – Minsk : Belaruskaya navuka, 2017. – 392 s.
2. Kotlyarov I. V. Sovremennaya civilizaciya: paradigma dlya XXI veka (sociologicheskij diskurs) // Ippokrena 2020. – № 2. – S. 136–154.
3. Kallo E. Kul'turnoe nasledie kak osnova civilizacii // Sravnitel'noe izuchenie civilizacij. Hrestomatiya / pod red. B. S. Erasova. – M. : Aspekt press, 1998. – 556 s.
4. Bolokova M. Informacionnye potoki v sisteme massovoj kul'tury : dis. ... kand. filoz. nauk : special'nost' : 24.00.01 «Teoriya i istoriya kul'tury». – Rostov-na-Donu, 2006. – 22 s.
5. Kotlyarov I. V. Civilizacii: novoe integrativnoe znanie v epohu globalizacii (filosofskie trendy) // Filosofiya i/ili novoe integrativnoe znanie : sbornik materialov VIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (20–21 aprelya 2023 g.) / pod nauch. red T. A. Nikitenko. – Yaroslavl' : RPO YaGPU, 2023. – S. 101–111.
6. Kotlyarov I. V. Civilizacionnoe kodirovanie kak mekhanizm formirovaniya i izmereniya budushchego (social'no-ekonomicheskie trendy) // Sacyyal'na-ekanamichnyya i pravavyya dasledavanni. – 2022. – № 1. – S. 112–119.
7. Irhin Yu. V. Postmodernistskaya metodologiya analiza i proektirovaniya politiki // Vestnik RGGU. – № 1. 2014. – S. 13–25.
8. Kotlyarov I. V. Bor'ba za budushchee: politicheskie kody v sovremennom mire // Sovremennaya politicheskaya nauka o traektoriyah razvitiya gosudarstva, biznesa i grazhdanskogo obshchestva : sb. st. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Belarus. gos. ekon. un-t. – Minsk : BGEU, 2023. – S. 87–91.
9. Gaman-Goluvina O. V., Smorgunov L. V. Politicheskoe v prostranstve turbulentnogo mira // Polis. Politicheskie issledovaniya. – 2023. – № 1. – S. 7–10.